

Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае

2019 г. на российском Дальнем Востоке отмечен знаменательным событием – 120-летием вузовского востоковедения, важнейшей составной частью которого выступает китаеведение. Сегодня значительную роль в распространении знаний о Китае, в продвижении китайского языка выполняют зарубежные учебно-просветительские учреждения КНР – Институты Конфуция (при университетах), классы Конфуция (при школах). Первый зарубежный Институт Конфуция был открыт в Сеуле 21 ноября 2004 г., а первый такой институт в России появился во Владивостоке 21 декабря 2006 г. Через 12 лет в 154 странах и районах мира действовали 548 институтов Конфуция и 1193 класса Конфуция [35]. В результате их активной работы количество людей, изучающих китайский язык, выросло многократно и составило в 2014 г. 100 млн человек [21, с. 95].

В настоящее время прослеживается внимание российских и китайских исследователей к деятельности Институтов Конфуция как инструмента "мягкой силы" Китая, механизма интеграции или экспансии, развития международной образовательной среды, культурной глобализации и культурной регионализации КНР [20; 15; 23; 8; 21]. Некоторые исследователи, например, О. А. Борисенко, связывают появление Институтов Конфуция с культурной безопасностью Китая [6].

Несомненный интерес представляют публикации Ван Линь, Ван Чань-цзюань, Моу Сяньмин, Чэн Мо [9; 10; 32], Ю. А. Азаренко, С. А. Комиссарова, В. Д. Гвоздевича и др., в которых анализируются первые шаги работы Институтов Конфуция в России [1; 2; 3; 12], однако о такой структуре в ДВФУ лишь упоминается [5; 30]. Исключение составляют публикации К. А. Куриловой [19]. Несколько материалов о работе Института Конфуция ДВФУ поместил китайский журнал "Институт Конфуция" [7; 11; 28; 29; 31; 32].

Цель статьи – восполнить пробел, раскрыть объективную обусловленность создания Института Конфуция в ДВФУ, его предысторию и вклад в распространение китаеведения на Дальнем Востоке.

Источниками для данной статьи явились официальные сайты Ханьбань¹ и Института Конфуция ДВФУ; периодическая печать: издающийся в Китае журнал "Институт Конфуция", газеты "Дальневосточный университет" и "Остров. ру" с информационными и аналитическими сюжетами; материалы Текущего архива ДВФУ (ТА ДВФУ) и архива Института Конфуция ДВФУ (АИК ДВФУ), в которых содержатся сведения о начальной истории и деятельности Института Конфуция ДВФУ.

¹ 汉办(Hanban) является учебным заведением, которое непосредственно связано с Министерством образования Китайской Народной Республики, которое стремится предоставлять миру учебные ресурсы и услуги по китайскому языку и культуре, максимально удовлетворять потребности изучающих китайский язык за рубежом, способствовать развитию многокультурного общества и построению гармоничного мира.

Обстоятельства создания Института Конфуция в ДВФУ. Появление Института Конфуция в Дальневосточном университете не было случайностью, напротив, оно стало результатом взаимодействия целого ряда внешних и внутренних факторов.

На рубеже XX–XXI вв. Дальневосточный университет взял курс на интернационализацию образования, успешное вхождение в международное образовательное пространство, на повышение качества подготовки специалистов и уровня научных исследований. Университет стали посещать зарубежные гости и иностранные делегации, проходили обучение иностранные студенты, аспиранты, стажёры и слушатели. В свою очередь, учащиеся и преподаватели университета выезжали за границу в образовательных и научных целях.

ДВГУ очень внимательно и взвешенно относился к новым шагам в области образования в странах АТР. В 1987 г. Государственный департамент КНР и специально созданная под его руководством Канцелярия Ханбань начали активную деятельность по распространению китайского языка за рубежом.

Дальневосточный университет увидел ценность этой инициативы не только для самого вуза, но и для Дальневосточного региона. Университет занимал лидирующие позиции в области изучения китайского языка, китайской культуры и истории. Вместе с тем он имел неиспользованные ресурсы для развития китаеведения. В китаеведческом компоненте образования ряда учебных заведений региона также были проблемы, например, в Приморском крае отсутствовали центры повышения квалификации и переподготовки преподавателей китайского языка как иностранного [19, с. 279]. Население, прежде всего молодёжь, имели скудные знания о Китае. Китайский язык преподавался только в семи средних и высших специальных учебных заведениях [19, с. 279]. Для сравнения: в 2008/2009 академическом году их станет 27; число школьников, изучавших китайский язык, составит 3092 чел., а студентов – 2 353 чел. [4, с. 100, 101].

Несомненным успехом ДВГУ следует признать открытие в 2000 г. на его базе Центра китайского языка (ЦКЯ) – одного из трёх, созданных тогда в России. Содействие в решении этого вопроса оказали Министерство образования КНР и Госдепартамент КНР по распространению китайского языка за рубежом.

В течение нескольких лет ЦКЯ проводил большую работу: организовывал квалификационные экзамены HSK по китайскому языку; создавал уникальные учебники и учебно-методические пособия по китайскому языку; проводил курсы повышения квалификации для учителей китайского языка в школах и преподавателей высших учебных заведений Дальнего Востока и Забайкалья; практиковал региональный конкурс китайского языка и конкурсы по каллиграфии среди студентов и школьников. Центр способствовал установлению межвузовских контактов и осуществлению российско-китайских программ в области филологии и регионоведения с Хэйлунцзянским, Цзилиньским, Яньбяньским, Аньшаньским университетами, с Пекинским университетом языка и культуры, Ляонинским университетом иностранных языков, Гуандунским университетом иностранных языков и внешней торговли и др. [27]. Постепенно ЦКЯ приобрел ценный опыт деятельности в масштабах Дальнего Востока и опыт международного сотрудничества.

Это позволило ректору университета В. И. Курилову 1 сентября 2006 г. издать приказ о переименовании центра в Региональный центр китайского языка (РЦКЯ) с непосредственным подчинением проректору по международным отношениям В. П. Дикареву (ТА ДВФУ. Приказы по структуре на открытие, организацию, реорганизацию, переименование подразделений, институтов, кафедр).

Таким образом, изменилось не только название Центра, но и возрос его статус и масштаб деятельности, включавший координацию работы факультетов, кафедр и других структурных подразделений университета по организации и проведению мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование преподавания и популяризацию китайского языка на Дальнем Востоке России; развитие сотрудничества Дальневосточного университета с учреждениями образования и культуры Китайской Народной Республики.

Осенью 2006 г. ректор ДВГУ возложил на Региональный центр китайского языка ответственное поручение по организации Института Конфуция в вузе. Руководство Дальневосточного университета рассматривало открытие такого Института в качестве надежного средства диалога между Китаем и Россией, важного фактора китаеведческих знаний.

О том, какое значение в Китае придавали открытию Института Конфуция в ведущем вузе Дальнего Востока, свидетельствуют следующие факты.

28 февраля 2005 г. посол КНР в России Лю Гучан посетил Дальневосточный университет; во время встречи был затронут вопрос создания российско-китайского института на базе ДВГУ [27].

В июле этого же года министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин в ходе визита в ДВГУ сообщил о поддержке со стороны КНР указанного проекта [24].

21 декабря 2006 г. консул КНР в г. Хабаровске Фань Сяньчжун и ректор Дальневосточного университета В. И. Курилов подписали договор об открытии Института Конфуция [13, с. 329].

С 1 марта 2007 г. в соответствии с приказом по ДВГУ Институт Конфуция стал самостоятельным структурным подразделением университета. В его Правление (Совет) включили пять должностных лиц вуза (В. И. Курилова – ректора ДВГУ, В. П. Дикарева – проректора по международным связям, А. А. Хаматову – директора Восточного института, К. А. Курилову² – директора Регионального центра китайского языка, М. В. Гринцевич – директора Международного департамента ДВГУ) и Е. В. Черновицкую, начальника отдела высшего и профессионального образования и науки Департамента образования и науки Администрации Приморского края.

Нормативно-правовой базой создания Института Конфуция послужили несколько документов: во-первых, Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР от 14 октября 2004 г. об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ; во-вторых, Протокол российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области культуры, образования и спорта; в-третьих, Соглашение между государственной канцелярией по преподаванию китайского языка за рубежом (Ханьбань) и ДВГУ. Позднее круг документов пополнился Соглашением между ДВФУ и Штаб-квартирой Институтов Конфуция / (Ханьбань) КНР (27 августа 2012 г.) и Соглашением между ДВФУ и Хэйлунцзянским университетом (4 июля 2013 г.).

Особое значение имел Устав Института Конфуция и его специальная статья "Финансирование", в которой было определено, что китайская сторона выделяет установленную сумму первоначального капитала для начала деятельности вновь созданного института Конфуция, а соотношение вложения финансов обеими сторонами обычно распределяется как 50/50 (АИК ДВФУ. Устав Института Конфуция).

Деятельность Института Конфуция ДВФУ. 2007 – 2018 гг. Деятельность Института Конфуция ДВФУ была направлена на содействие популяризации культурного наследия народов Китая среди граждан России. На институт возлагались ответственные задачи, с одной стороны, по научно-исследовательской работе в языкознании, истории, философии, культурологии, а с другой стороны – по распространению преподавания китайского языка и культуры, в том числе через разработку учебных программ, методических и дидактических пособий, проведение научно-практических и культурно-просветительских мероприятий [19, с. 282].

Поскольку Институт Конфуция являлся структурным подразделением Дальневосточного университета, главная его особенность виделась в многоплановом характере осуществляемой им учебной и научной деятельности.

Прежде всего обращалось внимание на то, чтобы, опираясь на изучение китайского языка и основ китайской культуры, повышать образовательный

² Курилова К. А. родилась в 1953 г. в Китае в семье ветеранов освободительной армии КНР. В 1977 г. она поступила на Восточный факультет ДВГУ. В университете Конкордия Александровна без отрыва от учёбы активно продолжала трудовую и общественную работу. В 1982 г. после окончания университета ей предложили остаться на кафедре. В 1988 г. в Институте стран Азии и Африки при МГУ Конкордия Александровна Курилова успешно защитила кандидатскую диссертацию по филологии на тему речевого этикета в современном китайском языке. С 2000 г. она возглавила Центр китайского языка.

уровень слушателей, прививать им конкретные знания, умения и навыки, создавать условия для их личностного и интеллектуального совершенствования, воспитывать у них высокую гражданскую ответственность, приверженность к общечеловеческим ценностям. Слушатели должны были получить представления о китайской культуре, как о выдающемся социокультурном феномене мирового значения, занимающем значительное и чрезвычайно важное место в жизни не только народов Азиатско-Тихоокеанского региона, но и всего человечества.

Для достижения поставленных задач планировалось, во-первых, преподавание целого ряда дисциплин, включая историю, философию Китая, современный китайский язык, право, каллиграфию, историю литературы Китая, теоретические основы китайской кулинарии и другие, способные усилить интерес слушателей к материалам, предлагаемым слушателям Института; во-вторых, совершенствование методики преподавания и создание собственных учебных пособий, учитывающих российскую специфику и специфику российско-китайских отношений [19, с. 283]. Например, следовало учитывать то, что российские учащиеся не привыкли оперировать иероглифической письменностью.

По утверждению директора Института Конфуция (2007–2018 гг.) Конкордии Александровны Куриловой, Институт работал по пяти направлениям. Первое касалось области образования и включало разработку и реализацию образовательных программ по циклам "Теория и практика китайского языка" и "Основы китайской культуры"; повышение квалификации учителей и преподавателей китайского языка; подготовку обучающихся в средних общеобразовательных учреждениях к сдаче квалификационного экзамена HSK по программе YCT (Детский экзамен HSK); подготовку студентов, переводчиков китайского языка и всех желающих к сдаче квалификационного экзамена HSK; проведение обучающих семинаров по китайскому языку и культуре; организацию учебных туров на родину Конфуция и в лучшие учебные заведения Китайской Народной Республики.

Второе направление затрагивало область методики образовательного процесса: создание центра повышения квалификации преподавателей китайского языка Дальнего Востока и Забайкалья; создание новых методических пособий, совершенствование имеющихся учебников, разработка новых, более качественных учебников; проведение конференций, семинаров и круглых столов, посвящённых проблемам методики преподавания основ китайского языка и культуры.

Область третьего направления – это научно-исследовательская работа, а именно организация на базе ДВГУ ежегодных "Конфуцианских чтений"; проведение научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, в том числе и международного уровня.

Четвёртое направление делало акцент на культурно-просветительской работе: проведении конкурсов по китайскому языку, каллиграфии и иным дисциплинам; организации лекториев, фестивалей, концертов, способствовавших популяризации китайского языка и культуры.

Отдельным направлением проходила работа по созданию единого информационного пространства проекта "Институт Конфуция" – создание консультационных центров для информационной поддержки в таких областях, как право, бизнес, психологические и этнокультурные аспекты международных отношений и др.; открытие бюро переводов; осуществление издательской деятельности [19, с. 283, 284].

Результаты деятельности Института Конфуция ДВФУ видны на примере преподавания китайского языка, продвижения знаний о Китае. В Институте Конфуция ДВФУ преподавание китайского языка шло по разным программам: "Практический китайский язык" (базовый, начальный, средний 1, средний 2, высший курсы), "Деловой китайский язык", "Весёлый китайский язык". Слушатели имели возможность изучения каллиграфии, гимнастики тайцзицюань, у-шу и т. д. Всего – почти 30 разных образовательных программ, процесс реализации которых обеспечивался носителями китайского языка, обладавшими сертификатами, подтверждавшими квалификацию преподавателя китайского языка.

Таблица 1. Количество слушателей Института Конфуция ДВФУ)

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего
Слушатели	763	771	991	929	978	933	5365

Источник: (АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013 г., 2014 г., 2015 г. и за другие годы).

Первый набор на курсы китайского в Институте Конфуция ДВГУ составил всего 24 чел. [18], однако, несмотря на платную форму обучения, три последующих учебных года (2007/2008, 2008/2009 и 2009/2010) дали внушительный результат: обучение в Институте Конфуция прошли 1512 чел. (подсчитано по: АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2007/2008 уч. г., за 2008/2009 уч. г., за 2009/2010 уч. г.)

Активный рост слушателей Института Конфуция отмечался и в 2010-е гг. Как свидетельствует *таблица 1*, за шесть лет, с 2013 г. по 2018 г., в Институте Конфуция ДВФУ китайский язык изучали 5365 чел. или в среднем 894 чел. в год; наивысшие показатели приходились на 2015 г. и 2017 г. – по 991 и 978 учащихся; наименьший (но тем не менее значительный) показатель был в 2013 г. – 763 чел.

Несомненный интерес представляет состав слушателей, отображенный в *таблице 2*. Приведенные цифры говорят о востребованности знаний китайского языка, знаний о Китае среди разных возрастных групп, начиная со школьников. Кстати, число школьников на протяжении всего рассматриваемого периода преобладало среди учащихся Института Конфуция и находилось на уровне приблизительно 74,5–76,5 %. Самый малый процент – от 9 % до 10,9 % – падал на студентов, в количественном выражении это от 70 до 103 чел. В отдельную группу слушателей входили люди уже работающие: 14–14,2 % от числа всех слушателей или от 107 чел. до 132 чел.

Курс в Институте Конфуция завершался экзаменом, по итогам которого выдавался сертификат. В 2008 г. Институт Конфуция ДВГУ первым в России и вторым в мире (после Института Конфуция в Сеуле, Республика Корея) провёл квалификационный экзамен УСТ для школьников.

Из показателей, отмеченных в *таблице 3*, видно, что за 11 лет (с 2008 г. по 2018 г.) квалификационный экзамен УСТ пожелали сдать 2519 чел., то есть в среднем 229 чел. каждый год. Несмотря на отдельные годы с низкими показателями числа претендентов на сдачу экзамена, можно констатировать положительную тенденцию, подтверждающую популярность китайского языка у школьников Дальнего Востока, своего рода "моду" на китайский язык [14, с. 244].

Кроме того, учащиеся имели возможность сдать экзамены HSK – по письменному китайскому языку, HSKK – по устному китайскому языку. Судя по той же диаграмме, с 2007 г. до 2018 г. включительно прослеживается устойчивый рост числа лиц, проявивших интерес к этому экзамену. Общий результат выразился в числе 4742 чел. Таким образом, всего за указанное время экзамены УСТ, HSK + HSKK объединили 7261 чел. Все виды экзаменов позволяли проверить как уровень владения китайским языком, так и качество преподавания в вузах и школах.

Безусловный интерес представляли бы данные о распределении лиц, успешно преодолевших экзамены, по полученным ими баллам (за весь изучаемый период или за тот или иной отдельный год). Пока авторы данной статьи не имеют в своём распоряжении такой статистики.

Тем, кто выдержал HSK – "китайский как иностранный" – вручался сертификат Министерства образования КНР, дающий право поступать в бакалавриат, магистратуру и аспирантуру китайских вузов либо участвовать в конкурсе на получение стипендии для стажировки в Китае; успешное прохождение экзамена давало преимущества при трудоустройстве в китайские и совместные российско-китайские организации, сотрудничающие с Китаем. Показательно, что по результатам экзаменационных испытаний в Институте Конфуция ДВФУ (2006–2016 гг.) 685 чел. были направлены на языковые стажировки в вузы КНР. Такая практика продолжалась и в 2017–2018 гг.

Таблица 2. Категории слушателей Института Конфуция ДВФУ

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Школьники	581	621	766	695	769	714
Студенты	75	69	103	102	100	85
Работающие	107	81	122	132	109	133
Всего	763	771	991	929	978	933

Источник: (АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013 г., 2014 г., 2015 г. и за другие годы).

Важным направлением деятельности Института Конфуция ДВФУ являлась работа по повышению квалификации учителей и преподавателей китайского языка. Всего за 11 лет в данной форме приняли участие 1782 чел. В ходе методических мероприятий они анализировали типичные ошибки при изучении китайского языка, обсуждали оптимальные пути их устранения.

Второй аспект деятельности Института Конфуция ДВФУ включал осуществление культурно-просветительских мероприятий, прежде всего, ежегодно проводимый Региональный конкурс по китайскому языку среди студентов высших учебных заведений Дальнего Востока и Забайкалья – "Китайский язык – это мост" (汉语桥). Данный конкурс выполнял роль отборочного тура на Всероссийский и Всемирный конкурсы по китайскому языку. Общее число конкурсантов регионального конкурса с 2007 г. по настоящее время составило 462 конкурсанта. Студенты Владивостока, подготовленные китайскими преподавателями Института Конфуция, не раз становились победителями региональных конкурсов, а затем достойно представляли на Всероссийских и Всемирных конкурсах. Например, в 2012 г. студенты ДВФУ А. Сбоев, М. Панина, М. Завьялов, И. Подкуйко и студентка Амурского государственного университета (г. Благовещенск) – П. Каримова, представлявшие ВУЗы Дальнего Востока и Забайкалья во Всероссийском конкурсе, заняли первое командное место; в 2013 г. студенты ВИ – ШРМИ ДВФУ – М. Завьялов, А. Омельченко, Т. Лукьяненко, А. Сенцова и студентка Бурятского государственного университета О. Дорджиева (г. Улан-Удэ) тоже завоевали первое место в таком же конкурсе; в личном первенстве Всероссийского конкурса в 2018 г. успешно выступила студентка Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ Ю. Труфанова. Она получила право на годичную стажировку в вуз КНР.

Другой важный конкурс Института Конфуция ДВФУ – Приморский краевой конкурс по каллиграфии проводится при поддержке Штаб-квартиры Институтов Конфуция / Ханьбань и Генерального консульства КНР в г. Владивостоке. Всем известно, что искусство каллиграфии – одно из значимых явлений культуры Китая. Оно связано с национальной живописью, поэзией и музыкой и по решению ЮНЕСКО внесено в Список объектов нематериального всемирного наследия. Приморский конкурс по каллиграфии приобрел большую популярность среди школьников и студентов на Дальнем Востоке. Достаточно отметить число заявленных учебных заведений в нём: 2015 г. – 22, 2016 г. – 23, 2017 г. – 26, 2018 г. – 27 [25]. Можно сравнить эти показатели с 2011 г. – 10 учебных заведений, то есть, за 8 лет произошло увеличение в 2,7 раза. В орбиту конкурса попадали тысячи людей, даже в период сокращения числа участников: 2015 г. – 3292 чел., 2016 г. – 3106 чел., 2017 г. – 2816 чел., 2018 г. – 1627 чел. [25]. Приморский краевой конкурс по каллиграфии ручкой и кисточкой проводится ежегодно с 2007 г. За 11 лет в нём приняли участие 21 341 человек.

Всего в образовательных и культурно-просветительских программах Института Конфуция ДВФУ за 2007–2015 гг. приняли участие более 50 тысяч дальневосточников (АИК ДВФУ. Справка о деятельности Института Конфуция ДВФУ за 2007–2015 гг.).

Таким образом, исследование вопроса, вынесенного в название статьи, показало наличие объективных предпосылок создания Института Конфуция

Таблица 3. Количество зарегистрировавшихся на экзамены HSK + HSKK, YCT

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
HSK+HSKK	137	164	455	220	261	299	323	342	510	616	622	793
YCT	0	22	223	78	212	223	181	227	335	368	313	337

Источник: (АИК ДВФУ. Отчёты Института Конфуция ДВФУ за 2013 г., 2014 г., 2015 г. и за другие годы).

в Дальневосточном университете, обоюдное стремление китайской и российской сторон к этому. Своего рода предысторией Института Конфуция в вузе можно считать успешную деятельность в течение 2000–2006 гг. сначала Центра китайского языка, а затем Регионального центра китайского языка. За почти тринадцать лет Институт Конфуция Дальневосточного университета провёл огромную, разноплановую и весьма результативную работу по распространению китайского языка и знаний о Китае, по укреплению российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере. И в этой связи следует признать значительный вклад в решение указанных вопросов не только Министерства образования КНР и Госдепартамента КНР по распространению китайского языка за рубежом, но и ректората ДВГУ, лично Конкордии Александровны Куриловой.

Литература

1. Азаренко Ю. А. О деятельности Класе Конфуция НГУ в 2011 году // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 4. С. 187–190.
2. Азаренко Ю. А., Комиссаров С. А. Программа китайского языка для школьников (опыт преподавания в Класе Конфуция ОМС НГУ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 4. С. 191–195.
3. Азаренко Ю. А. Лето студента-китаиста: языковая стажировка в Класе Конфуция НГУ в Тяньцзине // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 10. С. 203–206.
4. Арефьев А. Л. китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 1 (16). С. 94–105.
5. Бельченко А. С. Деятельность Института Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2010. № 1. С. 65–74.
6. Борисенко О. А. Институт Конфуция и культурная безопасность Китая // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 110–115.
7. Бочкарева А. Г. Олимпиада по китайскому языку и культуре для школьников Приморский край // Институт Конфуция. Май 2011. Выпуск 12. № 6. С. 15–16.
8. Бянкин К. Ю. Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2014. № 15. С. 145–149.
9. Ван Линь, Шань Цюань, Чжао Юань. Деятельности Центра языка и культуры Китая (Класа Конфуция) ГФ НГУ В 2014 году // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 4. С. 128–131.
10. Ван Чаньцзюань, Моу Сяньмин. К вопросу о специфике преподавания китайского языка в Институте Конфуция в НГТУ // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 21–23.
11. Во Владивостоке прошла олимпиада по китайскому языку и культуре среди школьников // Институт Конфуция. Май 2012. Выпуск 12. № 3. С. 25–26.
12. Гвоздевич В. Д. Концепции создания уральского Института Конфуция традиционной китайской медицины УГМУ как интеграционного механизма обучения западной и китайской медицине // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 5-1. С. 26–28.
13. Дальневосточный государственный университет. Русский остров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К 110-летию со дня основания. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 228 с.

14. Данилик Д. А. Роль Института Конфуция в развитии культурного диалога между Россией и Китаем // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции. Под редакцией Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. 2018. С. 242–246.
15. Завьялова А. А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54–59.
16. Институт Конфуция ДВГУ – лучший среди достойных // Дальневосточный университет. 2008. Декабрь.
17. Институт Конфуция ДВГУ отмечен на IV всемирном форуме [Институтов Конфуция в Пекине] // Дальневосточный университет. 2009. Ноябрь – декабрь.
18. Курилова Конкордия Александровна // Приморский край в лицах. Современная летопись. Владивосток: Издательский дом "АКМА", 2018. С. 122–123.
19. Курилова К. А. Проект "Институт Конфуция" в свете новых аспектов российско-китайских культурных отношений // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 276–285.
20. Леконцева К. В. Институт Конфуция как инструмент "гибкой власти" Китая // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 7 (64). С. 27–31.
21. Ли Минфу. Распространение китайского языка как фактора мягкой силы во внешней политике КНР в XXI веке. Дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. 236 с.
22. Лю Сюся. Яркий "китайский мост" // Институт Конфуция. Май 2011. Выпуск 6. № 3. С. 26–28.
23. Михалевич Е. А. Роль Института Конфуция в развитии современной международной образовательной среды // Диалог культур - диалог о мире и во имя мира: материалы IX междунар. студ. научн.-практ. конф. (г. Комсомольск-на-Амуре, 20 апреля 2017 г.). Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2018. С. 213–217.
24. Новый этап сотрудничества между Россией и Китаем // Дальневосточный университет. 2005. Июнь.
25. Новости – Институт Конфуция ДВФУ. URL: <http://confucius.dvfu.ru/news/> (дата обращения: 10 января 2019).
26. Официальный сайт Ханьбань. URL: <http://www.hanban.edu.cn/> (дата обращения: 09 января 2019).
27. Посол КНР в России познакомился с ДВГУ // Дальневосточный университет. 2005. Март.
28. Сонин В. Опыт жизни в Китае // Институт Конфуция. Май 2012. Выпуск 12. № 3. С. 62–64.
29. Цзу Сюэцин. Первая выставка современной китайской народной живописи в дальневосточном регионе России // Институт Конфуция. Июль 2012. Выпуск 13. № 4. С. 13–14.
30. Цзун Чэнцзюй. Деятельность Института Конфуция в контексте непрерывного образования молодежи // Непрерывное образование молодежи и рынок труда: отечественный и зарубежный опыт материалы междунар. научн.-практ. конф. (Благовещенск – Хайхэ, 17–19 ноября 2015 г.). Благовещенск: Изд-во БПИУ, 2018. С. 163–168.
31. Чжан Цзюнь. Как "расшевелить" учеников // Институт Конфуция. Май 2012. Выпуск 12. № 3. С. 28–29.
32. Чжан Яньли. Впечатления о жизни волонтера Института Конфуция во Владивостоке // Институт Конфуция. Март 2011. Выпуск 5. № 2. С. 38–41.
33. Чэн Мо. Текущая ситуация и дальнейшее развитие Школы Конфуция РГПИУ – МРК // Актуальные проблемы современного профессионального образования материалы I междунар. научн.-практ. конф. (Екатеринбург, 06 июня 2014 г.). Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т лингвистики. 2014. С. 115–122.
34. Ягья В., Ли Минфу. Институт Конфуция как фактор "мягкой силы" во внешней политике КНР в XXI веке // Международная жизнь. 2015. № 7. С. 84–93.
35. 13-я конференция Институтов Конфуция (第十三届孔子学院大会). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hanban.edu.cn/> (дата обращения: 04 января 2019).
36. HSK-2008 в ДВГУ: экзамен по китайскому языку для нового поколения // Дальневосточный университет. 2008. Март.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Azarenko Yu. A. O deyatel'nosti Klasse Konfutsiya NGU v 2011 godu // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2012. T. 11. № 4. S. 187–190.
2. Azarenko Yu. A., Komissarov S. A. Programma kitajskogo yazyka dlya shkol'nikov (opyt prepodavaniya v Klasse Konfutsiya OMS NGU) // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2012. T. 11. № 4. S. 191–195.

3. Azarenko Yu. A. Leto studenta-kitaista: yazykovaya stazhirovka v Klasse Konfutsiya NGU v Tyan'tszine // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2012. T. 11. № 10. S. 203–206.
4. Arefev A. L. kitajskij yazyk v rossijskoj vysshej shkole: istoriya i sovremennost' // Inostrannye yazyki v vysshej shkole. 2011. № 1 (16). S. 94–105.
5. Bel'chenko A. S. Deyatel'nost' Instituta Konfutsiya v Rossijskoj Federatsii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Vseobshhaya istoriya. 2010. № 1. S. 65–74.
6. Borisenko O. A. Institut Konfutsiya i kul'turnaya bezopasnost' Kitaya // Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsial'nogo v obshhestve i cheloveke. 2017. № 8. S. 110–115.
7. Bochkareva A. G. Olimpiada po kitajskomu yazyku i kul'ture dlya shkol'nikov Primorskij kraja // Institut Konfutsiya. Maj 2011. Vypusk 12. № 6. S. 15–16.
8. Byankin K. Yu. Institut Konfutsiya i ego mesto v kul'turnoj globalizatsii i kul'turnoj regionalizatsii KNR // Rossiya i Kitaj: problemy strategicheskogo vzaimodejstviya: sbornik Vostochnogo tsentra. 2014. № 15. S. 145–149.
9. Van Lin', SHan' TSyuyan', CHzhao Yuan'. Deyatel'nosti TSentra yazyka i kul'tury Kitaya (Klassa Konfutsiya) GF NGU v 2014 godu // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2018. T. 17. № 4. S. 128–131.
10. Van CHan'tszyuan', Mou Syan'min. K voprosu o spetsifike prepodavaniya kitajskogo yazyka v Institute Konfutsiya v NGTU // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2008. № 6. S. 21–23.
11. Vo Vladivostoke proshla olimpiada po kitajskomu yazyku i kul'ture sredi shkol'nikov // Institut Konfutsiya. Maj 2012. Vypusk 12. № 3. S. 25–26.
12. Gvozdevich V. D. Kontseptsii sozdaniya ural'skogo Instituta Konfutsiya traditsionnoj kitajskoj meditsiny UGMU kak integratsionnogo mekhanizma obucheniya zapadnoj i kitajskoj meditsine // Mezhdunarodnyj zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniya. 2015. № 5-1. S. 26–28.
13. Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet. Russkij ostrov v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione. K 110-letiyu so dnya osnovaniya. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2009. 228 s.
14. Danilik D. A. Rol' Instituta Konfutsiya v razvitii kul'turnogo dialoga mezhdru Rossiej i Kitaem // Kul'turnaya ehkonomika i ehkonomizatsiya kul'tury v sisteme sovremennykh obshhestv Materialy yubilejnoj XV rossijsko-kitajskoj sotsiologicheskoy konferentsii. Pod redaktsiej N. G. Skvortsova, A. V. Petrova, Vang ZHie, Ding Gouki. 2018. S. 242–246.
15. Zav'yalova A. A. Instituty Konfutsiya: integratsiya ili ehkspansiya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 9. S. 54–59.
16. Institut Konfutsiya DVGU – luchshij sredi dostojnykh // Dal'nevostochnyj universitet. 2008. Dekabr'.
17. Institut Konfutsiya DVGU otmechen na IV vseмирном форуме [Institutov Konfutsiya v Pekine] // Dal'nevostochnyj universitet. 2009. Noyabr' – dekabr'.
18. Kurilova Konkordiya Aleksandrovna // Primorskij kraj v litsakh. Sovremennaya letopis'. Vladivostok: Izdatel'skij dom "AKMA", 2018. S. 122–123.
19. Kurilova K. A. Proekt "Institut Konfutsiya" v svete novykh aspektov rossijsko-kitajskikh kul'turnykh otnoshenij // Vzaimodejstvie Rossii i Kitaya v global'nom i regional'nom kontekste: politicheskie, ehkonomicheskie i sotsiokul'turnye izmereniya. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2008. S. 276–285.
20. Lekontseva K. V. Institut Konfutsiya kak instrument "gibkoj vlasti" Kitaya // Vestnik CHitinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 7 (64). S. 27–31.
21. Li Minfu. Rasprostranenie kitajskogo yazyka kak faktora myagkoj sily vo vneshnej politike KNR v XXI veke. Diss. ... kand. polit. nauk. SPb., 2016. 236 s.
22. Lyu Syaosya. YArkij "kitajskij most" // Institut Konfutsiya. Maj 2011. Vypusk 6. № 3. S. 26–28.
23. Mikhalevich E. A. Rol' Instituta Konfutsiya v razvitii sovremennoj mezhdunarodnoj obrazovatel'noj sredy // Dialog kul'tur - dialog o mire i vo imya mira: materialy IX mezhdunar. stud. nauchn.-prakt. konf. (g. Komsomol'sk-na-Amure, 20 aprelya 2017 g.). Komsomol'sk-na-Amure: Izd-vo AmGPGU, 2018. S. 213–217.
24. Novyj ehtap sotrudnichestva mezhdru Rossiej i Kitaem // Dal'nevostochnyj universitet. 2005. Iyun'.
25. Novosti – Institut Konfutsiya DVFU. URL: <http://confucius.dvfu.ru/news/> (data obrashheniya: 10 yanvarya 2019).
26. Ofitsial'nyj sajt Khan'ban'. URL: <http://www.hanban.edu.cn/> (data obrashheniya: 09 yanvarya 2019).
27. Posol KNR v Rossii poznamomilsya s DVGU // Dal'nevostochnyj universitet. 2005. Mart.
28. Sonin V. Opyt zhizni v Kitae // Institut Konfutsiya. Maj 2012. Vypusk 12. № 3. S. 62–64.

29. TSzu Syuehtsin. Pervaya vystavka sovremennoj kitajskoj narodnoj zhivopisi v dal'nevostochnom regione Rossii // Institut Konfutsiya. Iyul' 2012. Vypusk 13. № 4. S. 13–14.
30. TSzun CHEhtszyuj. Deyatel'nost' Instituta Konfutsiya v kontekste nepre-ryvnogo obrazovaniya molodyozhi // Nepreryvnoe obrazovanie molodezhi i rynek truda: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt materialy mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Blagoveshensk – Khejkhkeh, 17–19 noyabrya 2015 g.). Blagoveshensk: Izd-vo BGPU, 2018. S. 163–168.
31. CHzhan TSzyun'. Kak "rasshevelit" uchenikov // Institut Konfutsiya. Maj 2012. Vypusk 12. № 3. S. 28–29.
32. CHzhan YAn'li. Vpechatleniya o zhizni volontera Instituta Konfutsiya vo Vladivostoke // Institut Konfutsiya. Mart 2011. Vypusk 5. № 2. S. 38–41.
33. CHEhn Mo. Tekushhaya situatsiya i dal'nejshee razvitie SHkoly Konfutsiya RG-PPU – MRK // Aktual'nye problemy sovremenogo professional'nogo obrazovaniya materialy I mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 06 iyunya 2014 g.). Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-t, In-t lingvistiki. 2014. S. 115–122.
34. YAg'ya V., Li Minfu. Institut Konfutsiya kak faktor "myagkoj sily" vo vneshej politike KNR v XXI veke // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. № 7. S. 84–93.
35. 13-ya konferentsiya Institutov Konfutsiya (第十三届孔子学院大会). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.hanban.edu.cn/> (data obrashheniya: 04 yanvarya 2019).
36. HSK–2008 v DVGU: ehkzamen po kitajskomu yazyku dlya novogo pokoleniya // Dal'nevostochnyj universitet. 2008. Mart.

Се Фэнлин, Еланцева О. П. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае.

В данной статье раскрывается объективная обусловленность создания Института Конфуция в Дальневосточном университете в 2006 г. – первого такого института в России; показывается предыстория данного шага. Опираясь на большой статистический материал, авторы раскрывают деятельность Института Конфуция ДВФУ, направленную на изучение китайского языка, знакомство с китайской культурой и, в целом, на распространение китаеведения на Дальнем Востоке России. В статье подчеркнут вклад Министерства образования КНР и Госдепартамента КНР по распространению китайского языка за рубежом (с китайской стороны), ректората Дальневосточного университета, директора Института Конфуция Конкордии Александровны Куриловой (с российской стороны) в организацию и нормальное функционирование Института Конфуция.

Ключевые слова: история китаеведения, Дальневосточный федеральный университет, Институт Конфуция, Дальний Восток России

Se Fehnlin, Elantseva O. P. Confucius Institute FEFU and its activities to promote Chinese language Chinese language and knowledge about China.

This article shows objective conditionality of foundation Confucius Institute, the first kind of such institutes in Russia in 2006 – and the history of this fact. Based on a large statistical material, the authors reveal the activities of the FEFU Confucius Institute aimed at learning Chinese, acquaintance with Chinese culture and, in general, the spread of Sinology in the Far East of Russia. The article will highlight the contribution of the Ministry of Education of China and the State Department of China on the spread of Chinese abroad (from the Chinese side), the administration of the Far Eastern University, the Director of the Confucius Institute Konkordii Alexandrovna Kurilova (from the Russian side) in the organization and normal functioning of the Confucius Institute.

Key words: history of Chinese studies, Far Eastern Federal University, Confucius Institute, the Far East of Russia, Kurilova K. A.

Для цитирования: Се Фэнлин, Еланцева О. П. Институт Конфуция ДВФУ и его деятельность по распространению китайского языка и знаний о Китае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 61–70. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/61-70

For citation: Se Fehnlin, Elantseva O. P. Confucius Institute FEFU and its activities to promote Chinese language Chinese language and knowledge about China // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 4. P. 61–70. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/61-70

